

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

DOI: 10.31857/S032150750009843-6

КОРЕЙСКАЯ ГЕРИЛЬЯ ПРОТИВ ЯПОНСКОЙ АГРЕССИИ В МАНЬЧЖУРИИ (1931-1937 гг.)

© 2020 В. ГАЙКИН

ГАЙКИН Виктор Алексеевич, кандидат исторических наук, ст.н.с. Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (unara49@mail.ru)

Резюме. Борьба корейских партизан в приграничных с Кореей районах Маньчжурии - одна из героических страниц антияпонского сопротивления населения Северо-Восточного Китая с 1931 по 1941 гг., которая в какой-то, пусть небольшой, степени мешала японскому милитаризму реализовать планы вторжения на советский Дальний Восток. Одним из заметных участников герильи был молодой корейский партизан Ким Сон Чжу, взявший псевдоним Ким Ир Сен. Родившийся в Корее, живший в Маньчжурии, вступивший там в компартию Китая, он был вынужден под давлением японской армии с остатками своего отряда в начале 1941 г. отступить в СССР.

Ключевые слова: Маньчжурия, Вторая мировая война, корейские партизаны, японская агрессия, движение сопротивления, Ким Ир Сен

KOREAN GUERRILLA AGAINST JAPANESE AGGRESSION IN MANCHURIA (1931-1937)

Victor A. GAIKIN, PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the peoples of the Far East, Far Eastern Branch, Russian Academy of Sciences (unara49@mail.ru)

Abstract. The struggle of Korean partisans in the border areas of Manchuria with Korea is one of the heroic pages of the anti-Japanese resistance of the population of North-Eastern China from 1931 to 1941, which to some extent, prevented Japanese militarism from implementing plans to invade the Soviet far East. One of the notable participants in the guerilla was a young Korean partisan, Kim Song Ju, who took the pseudonym Kim Il Sung. Born in Korea, he lived in Manchuria and joined the Communist party of China there. He was forced by the pressure of the Japanese army to retreat to the USSR with the remnants of his unit in January 1941.

The valley of the border river Tumanan on the Chinese side (Manchuria) much earlier than the Chinese began to settle and develop Koreans (from the middle of the nineteenth century). By 1931 it has become a kind of Korean enclave on Chinese territory with an immigrant population of about 800,000 people. This region was named Jiandao.

The Korean Communist insurgents under the auspices of the Communist party of China relied on the poor peasantry, which made up more than 65% of the Korean diaspora, and had strong allies - the CPC and the USSR, which provided assistance to armed patriots through the Comintern. The base of influence of the Korean nationalists was much narrower. The majority of rich Korean peasants became collaborators, cooperating with the Japanese authorities, helping them to conduct punitive expeditions against the insurgents. Many nationalists, realizing the impasse of the situation, joined the coalition under the auspices of the CPC. The remnants of the broken detachments became part of the Communist formations. For example, the remnants of the Korean revolutionary army joined Kim Il Sung's unit.

The war that Japan began against China in 1937 gave a new impetus to the anti-Japanese movement of Korean rebels, for whom it was also a struggle for the liberation of Korea from the colonial yoke.

Keywords: Manchuria, World War II, Korean partisans, Japanese aggression, resistance movement, Kim Il Sung

Прошло 75 лет со времени окончания самой масштабной и кровопролитной войны в истории человечества, однако до сих пор в её истории остаётся немало белых пятен.

Общепринятая версия о начале Второй мировой войны 1 сентября 1939 г. - это отражение европоцентристского взгляда на историю и мировую политику. По версии китайских историков, Вторая мировая война началась с японской агрессии против Китая в июле 1937 г. В японских СМИ и общественном мнении период с 1931 (вторжение в Маньчжурию) по 1945 гг. традиционно именуется «военным пятнадцатилетием».

Автор статьи, используя не введённые в научный оборот японские полицейские источники

(с грифом ДСП), рассматривает корейскую герилью против японской интервенции в Маньчжурии в период 1931-1937 гг.

НАЧАЛО ПАРТИЗАНСКОЙ ВОЙНЫ

Долину пограничной реки Туманган на китайской стороне (Маньчжурия) гораздо раньше китайцев начали заселять и осваивать корейцы (с середины XIX в.). К началу XX в. она превратилась в своеобразный корейский анклав на китайской территории. Этот регион получил название Цзяньдао.

По переписи 1907 г., в Цзяньдао проживало 72076 корейцев и только 21983 китайцев [1,

р. 326]. К 1931 г. корейская диаспора в Маньчжурии насчитывала около 800 000 человек. Эмиграция на территорию Цзяньдао после аннексии Кореи Японией в 1910 г. участников антияпонской борьбы привела к созданию здесь антияпонских политических организаций.

Появление на политической карте мира советской России стало для колониальных стран примером радикального политического переустройства. Коминтерн активно действовал в этом регионе, создавая коммунистические ячейки. В 1921-1922 гг. во многих уездах Маньчжурии существовали отделения компартии Кореи, развернувшие среди националистов агитпропработу, дававшую свои результаты.

В 1928 г. в Маньчжурии был создан Маньчжурский комитет Компартии Китая (КПК). В том же году решением Коминтерна корейская компартия была распущена, и корейские коммунисты в Маньчжурии стали вступать в КПК. По оценке японского консула в Цзяньдао, численность корейских коммунистов и комсомольцев в этом районе составляла в конце 1920-х гг. 20190 человек [2, р. 247].

Социально-экономическое положение корейских переселенцев в Цзяньдао в начале 1930-х гг. было достаточно тяжёлым, осложнённым экономическим кризисом 1929-1933 гг., японской оккупацией. В Цзяньдао доля крестьян-собственников среди корейцев упала с 35,5% в 1929 г. до 24% в 1935 г., доля арендаторов и полуарендаторов возросла с 57% до 66% [3, р. 758].

Как отмечала издававшаяся в Харбине японская газета «Харупин нити нити» (15.08.1933), «на территории Цзяньдао внедрение коммунизма в народные массы приняло угрожающий характер». По мнению японских чиновников, в уезде Хэлун «не было людей, не сочувствующих борьбе коммунистов против Японии и Маньчжоуго»¹ [4, р. 55].

Примечательно, что первым обращением маньчжурского комитета КПК к населению Маньчжурии, призывавшим к сопротивлению японской интервенции, было опубликованное 20 сентября 1931 г. (на второй день после начала японской аг-

Фото. Группа командиров партизанских отрядов в Маньчжурии (1937 г.). Ким Ир Сен стоит в центре 3-го ряда.

Примечание: фотография «отредактирована» редакторами КНДР - на оригинале снимка Ким Ир Сен был крайний справа в 1-м ряду. Чиновники КНДР посчитали, что вождь должен быть в центре.

Источник: [6, с. 308].

рессии) «Обращение к корейским рабочим, крестьянам, студентам и всем трудящимся массам в связи с военной оккупацией Маньчжурии японскими империалистами». Корейские коммунисты весной 1932 г. начали вооруженную борьбу в районе Чанпайшаня, в уезде Аньту, затем в районе Байцаогоу и в апреле 1932 г. в районе Тахуангоу [5, pp. 238, 240].

К 1932 г. относятся первые упоминания о коммунистическом инсургенте Ким Сон Чжу, взявшем впоследствии псевдоним Ким Ир Сен (см. *фото*). Он был командиром небольшого отряда, созданного в уезде Аньту [6, р. 254]. Ким Ир Сен успешно вёл переговоры о координации действий с «Армией спасения родины», действовавшей в уезде Аньту, состоявшей главным образом из китайских националистов (руководители армии не симпатизировали корейской герилье). Командарм Вэй разрешил дислокацию отряда Ким Ир Сена в районе действий его «армии». Не увенчались успехом попытки Ким Ир Сена наладить взаимодействие с «Корейской революционной армией» (националисты) под командованием Ян Со Бона [7, pp. 143-146]. В январе 1933 г. отряд Кима передислоцировался в район Йоинкоу (уезд Ванцин).

¹ Маньчжоу-го - марионеточное государство (1932-1945 гг.), созданное на территории Маньчжурии, фактически управляемое японской военной администрацией (*прим. авт.*).

3 апреля 1932 г. японские войска из Кореи вошли в Цзяньдао с целью подавления повстанческого движения и к 6 июля заняли гг. Лунцзинцун, Суньилин, Хунчунь, Байцаогоу, Тоудаогоу, выбив оттуда инсургентов [3, р. 63]. Через три недели основные очаги сопротивления на равнинах и в населенных пунктах Цзяньдао были подавлены. Однако сопротивление приняло другие формы.

СОЗДАНИЕ СОВЕТСКИХ РАЙОНОВ

В 1932-1933 гг. в труднодоступных местностях уездов Яньцзи, Ванцин, Хэлун, Хунчунь были созданы 5 корейских советских районов, которые управлялись районными советами, шестью местными и девятнадцатью деревенскими советами. Население советских районов, по японским данным, составляло 4400 человек.

25 января 1933 г. Восточно-маньчжурский особый комитет компартии Китая принял «Программу создания советских районов» [2, pp. 249, 250]. Согласно «Программе», право избирать советы получили все мужчины и женщины, достигшие 16 лет, кроме землевладельцев. Основа Советов - рабочие и крестьяне. Предлагалось конфисковать землю и имущество землевладельцев и распределить изъятое среди бедных крестьян, укреплять союз бедняков и середняков, избегая ущемления богатых середняков при конфискации и перераспределении земли. Бывшим землевладельцам разрешалось оставить скот и имущество, но земли выделялись худшие. Распределяли землю по числу едоков в семье.

Под контролем советских районов была небольшая территория с немногочисленным населением, но, как отметил японский эксперт, не симпатизирующий повстанцам, «однако какое влияние на Корею оказывает тот факт, что все Советы созданы руками самих корейцев. Этот факт заслуживает внимания» (15, р. 219).

С 1933 по март 1935 гг. партизаны в Цзяньдао более 50 раз нападали на автодорогу Яньцзи - Байцаогоу, уничтожая военные автомобили с грузом [9, р. 87], корейские инсургенты переходили границу с Кореей, атаковали административные здания, полицейские участки. Таких партизанских рейдов с января по июнь 1933 г. через р. Тумыньцзян было зафиксировано 728 с числом участвовавших партизан 33 711 человек [8, р. 232]. За этот же период на железной дороге Аньдун - Мукден и вдоль реки Ялуцзян антияпонские повстанцы 4148 раз обстреливали, поджигали, взрывали железнодорожные станции, в этих акциях принимали участие 144 196 повстанцев [8, р. 230].

ФОРМИРОВАНИЕ 1-й И 2-й АРМИЙ НРА С ЗНАЧИТЕЛЬНЫМ КОРЕЙСКИМ КОНТИНГЕНТОМ

Партизанские соединения стали основой для формирования Народно-революционной армии (НРА). В мае 1932 г. комитет КПК уезда Паныши провинции Цзилинь сформировал «Северо-восточную добровольческую армию» в количестве 70 человек, из которых 40 были корейцы. Командиром стал этнический кореец Ли Хонг Ван - один из организаторов антияпонской герильи в районах Маньчжурии, населённых корейцами [9, р. 69].

В августе 1933 г. это вооружённое формирование было переименовано во 2-ю дивизию Первой НРА. Её численность составляла 2 тыс. бойцов, 25% личного состава составляли этнические корейцы. Но после осенней 1933 г. карательной экспедиции японцев основные силы партизан были вынуждены уйти из Паныши в горные районы Дунбяньдао (регион Маньчжурии, приграничный с Кореей, по р. Ялуцзян) [10, р. 138]. В горах были организованы партизанские базы. Население поддерживало коммунистических повстанцев, т.к. классовая борьба в Дунбяньдао имела давние традиции, крестьянские восстания вспыхивали здесь и до 1931 г. Большинство корейцев были арендаторами, которым было «нечего терять, кроме своих цепей» [11, р. 23].

В марте 1934 г. была создана Вторая НРА, 1-я дивизия которой дислоцировалась в уездах Яньцзи и Хунчунь (Цзяньдао), её численность 708 человек (519 корейцев, 189 китайцев); 2-я дивизия (точных данных о соотношении корейских и китайских бойцов и численности нет) - в уезде Ванцин и на востоке уезда Хунчунь (Цзяньдао).

Осенью 1934 г. в Цзяньдао прошли карательные операции, и в начале 1935 г. партизанские соединения под эгидой КПК покинули советские районы. Первая дивизия 2-й НРА двинулась в Дунбяньдао - оперативный район Первой армии; вторая дивизия передислоцировалась в район Нингана [12, р. 165].

После того как основные отряды патриотов оставили Цзяньдао, антияпонская борьба не прекратилась. Газета «Чжунхуа жибао» от 29 июня 1935 г. сообщила: «По причине неурожая в районе Цзяньдао... крестьяне ощущают большой недостаток провизии... целыми группами уходят в партизанские отряды...». 1 июля 1935 г. «Чжунхуа жибао» писала о нападении 300 партизан на отряд японских жандармов в селении Байцаогоу уезда Ванцин [13, с. 71].

После перехода в Дунбяньдао первой НРА (1933 г.) и второй НРА (1935 г.) отряды КПК по-

Таблица

Численность партизан в Дунбяньдао (чел.)

	Крестьянские отряды	Националисты	Формирования КПК	Итого
1935, октябрь	2010	1230	620	3860
1936, март	1280	1090	1120	3490

Источник: [15, р. 126].

степенно стали доминировать в приграничных с Кореей по р. Ялуцзян районах Южной Маньчжурии. НРА пополнялась за счёт разорённых, обедневших крестьян. Основная причина ухода крестьян в партизаны, по мнению экспертов полиции провинции Фэнтянь (Мукден), «в трудной жизни бедняков, в хронической нехватке продовольствия» [14, р. 110]. (Весной 1935 г. в Фэнтяньской провинции от голода страдало 70 тыс. крестьян.) Автор специального исследования партизанского движения отмечал: «Во время голода в деревнях численность партизан КПК будет только расти» [14, р. 112]. Рост НРА шел и за счет присоединения небольших крестьянских отрядов (см. *табл.*)

КОРЕЙСКИЕ НАЦИОНАЛИСТЫ

Общее число партизан в уездах Восточной и Юго-Восточной Маньчжурии (главным образом Цзяньдао и Дунбяньдао) зимой 1934 г. по японским оценкам составляло около 19 тыс. [11, pp. 225-230].

Кроме формирований под руководством КПК, с японскими оккупантами боролись отряды под руководством корейских националистов, крестьянские «беспартийные» отряды. Основным районом дислокации корейских националистов была Южная и Юго-Восточная Маньчжурия, главным образом провинция Аньдун (Цзяньдао считался традиционно «красным» районом).

Националисты Южной Маньчжурии принадлежали к т.н. «Корейской революционной партии». ЦК партии назначал членов правительства («Кукминбу»). Председателем «правительства» в 1932 г. был назначен Чун Хан Хап. Корейской революционной партии формально подчинялась «Революционная армия», состоящая из 6-и рот (общей численностью 900 бойцов), действующая в 16-ти уездах Южной Маньчжурии и провинции Цзилинь. Командир Революционной армии Ян Со Бон в сентябре 1934 г. погиб [21, р. 846]. Командование принял на себя Ким Хваль Сок.

В Северной Маньчжурии действовала «Маньчжурская партия независимости Кореи» (корейские националисты), районами её дислокации были области нижнего течения р. Сунхуацзян, города Цзилинь, Харбин и прилегающие к ним местности. Прессинг японской армии, полиции, привёл к арестам и уничтожению большинства функционеров «партии».

В июне 1934 г. в Цзяньдао прошла встреча лидеров националистов, планировавших реанимировать антияпонское движение в этом регионе. Помешал полицейский прессинг и традиционная поддержка корейским населением Цзяньдао коммунистических организаций.

Корейские националисты часто становились коллаборационистами. Руководитель националистического подполья Харбинского района Ким Пок Тэ, Квон Хва Сан и др. перешли на сторону японцев, участвовали в антипартизанских операциях, разлагая движение сопротивления подрывными и шпионскими акциями. Они пытались убедить комбатантов отказаться от сопротивления, принимали участие в карательных походах японской армии в провинции Цзилинь осенью 1933 г. [16, pp. 451-461].

В целом, движение сопротивления националистов стагнировало. В отличие от корейских коммунистов, которые опирались в борьбе на широкие бедняцкие массы, националисты не планировали аграрные реформы. Противоречия, претензии на лидерство усиливали центробежные силы, мешали единству разных фракций. Масштабы борьбы сокращались, левые националисты часто переходили в лагерь компартии. Конфронтация с японскими колонизаторами зачастую снимала идеологические разногласия. В мае 1935 г. «Корейская революционная армия» опубликовала «Воззвание к корейским революционным массам», в котором описала ситуацию как критическую для движения, призывала «укреплять единство, уничтожать ренегатов движения, таких как Ким Пок тэ, Пак Чхан хэ, ставших на путь коллаборации с японцами» [17, р. 463].

ТРУДНЫЙ ПУТЬ К ЕДИНОМУ ФРОНТУ ПОВСТАНЦЕВ ЮЖНОЙ И ВОСТОЧНОЙ МАНЬЧЖУРИИ

В результате роста освободительной борьбы в Китае в 1935 г. антияпонские отряды Южной Маньчжурии делали попытки если не объединения, то координации действий. «Король Дунбяньдао» Ван Фенко - командир (китайской) «Армии самообороны» (1100 бойцов) признал растущее влияние КПК. Создание Единого фронта отрядов КПК с отрядами, ориентирующимися на Гоминьдан, шло до августа 1935 г. под лозунгами «единства снизу», т.е. предлагалось включение некоммунистических соединений в состав НРА. Исключение делалось для «Армии самообороны» Ван Фенко (китайские националисты) и «Корейской революционной армии» (КРА) 900 бойцов, с которыми планировалось кооперироваться и постепенно брать под свой контроль. Союз с Ван Фенко был неустойчивым. Опасавшийся потерять самостоятельность, китайский лидер нередко саботировал кооперацию с коммунистами.

В феврале 1935 г. руководители НРА договорились о кооперации боевых действий с «Корейской революционной армией». Сотрудничеству мешали идеологические препоны и боязнь руководства КРА быть поглощённым коммунистическим движением [15, р. 176]. Взаимодействие «Армии самообороны» Ван Фенко и «Корейской революционной армии» проходило более результативно. 20 сентября 1935 г. два лидера создали «Китайско-корейский антияпонский союз». В его программе указывались цели: «победить милитаристскую Японию, освободить Маньчжурию, добиться освобождения Кореи, политическими и военными методами радикально изменить власть в Китае и Корее». «Декларация» призывала сформировать китайско-корейский антияпонский союз, куда могли вступать и бедные, и богатые. Руководителем объединения стал Ван Фенко, командармом (1150 бойцов) - Хан Ком Чху [14, р. 173].

Руководствуясь решениями VII конгресса Коминтерна, КПК 1 августа 1935 г. призвала к созданию антияпонского единого фронта и «правительства спасения Родины» из представителей различных политических и военных группировок. Орган Южно-Маньчжурского комитета КПК журнал «Ленинское знамя» опубликовал в январе 1936 г. статью, которая ставила перед коммунистами цель всемерно содействовать единению антияпонских сил. «Первая НРА должна заключить союз с командирами антияпонских отрядов (националисты) в своей зоне. Вторая армия должна заключить союз с Ван Фенко и Корейской рево-

люционной армией с тем, чтобы постепенно поставить их под свой контроль». В начале 1936 г. изменилась и позиция Ван Фенко, который после консультации в Шанхае (через своего представителя) пришел к следующему решению: «Активизировать антияпонскую борьбу, вести ее на всей территории Дунбяньдао, создавать единый фронт с отрядами НРА» [14, pp. 85, 100].

28 января 1936 г. в Северной Маньчжурии встретились руководители НРА, «Армии спасения родины», «Северо-Восточной добровольческой армии» (китайские партизаны) и других антияпонских соединений Маньчжурии. Была создана Северо-Восточная объединенная антияпонская армия (далее - ОАА), подчинявшаяся Маньчжурскому комитету КПК [18, р. 87]. Её численность, по китайским (возможно преувеличенным) данным, составляла в 1937 г. приблизительно 45 тыс. человек [19, р. 30]. В 1937 г. ОАА была перестроена в три региональных соединения - Первый, Второй и Третий фронты, включавшие 14 армий. Операционная зона Первого фронта - Юго-Восточная Маньчжурия (Дунбяньдао).

10 февраля 1936 г. в уезде Фусун и 3 апреля в уезде Тунхуа состоялись два совещания представителей Маньчжурского комитета КПК, Первой и Второй армий ОАА, китайской «Армии спасения Родины» провинций Цзилинь и Ляонин (националисты), «Антияпонской гвардии», «Армии самообороны» Ван Фенко и «Корейской революционной армии». После обсуждения перспектив совместной борьбы была принята резолюция. В ней, в частности, говорилось: «1) Силы антияпонского сопротивления должны сотрудничать; 3) В случае военного столкновения одного из отрядов с японскими или маньчжурскими войсками другие антияпонские отряды данной зоны должны прийти к нему на помощь; 4) Захваченное у врага снаряжение и оружие делится между всеми отрядами» [14, р. 102].

Работа по формированию единого антияпонского фронта в Южной Маньчжурии давала практические результаты. Боевые действия координировались, силы отдельных отрядов объединялись для проведения военных операций. 23 марта 1936 г. в уезде Хуанжень объединенный отряд «Корейской революционной армии» и ОАА в составе 200 бойцов нанес удар по отряду военной полиции Маньчжоу-го.

ЯПОНСКАЯ КАРАТЕЛЬНАЯ МАШИНА В ДЕЙСТВИИ (КИМ ИР СЕН И ДРУГИЕ)

В октябре 1935 г. карательные операции начались в 9 северных уездах Дунбяньдао. Повстанцы

передислоцировались в горные местности других уездов, вдали от населённых пунктов, где партизаны создавали свои базы, условия выживания были экстремально тяжелые.

Анализ динамики численности партизан позволяет сделать два вывода:

1) После боев с карателями особенно сильно снижалась численность крестьянских отрядов;

2) В процессе совместных боевых операций шла «миграция» партизан из формирований националистов и из крестьянских отрядов в НРА (компартия Китая).

Военное давление на партизан особенно усилилось в конце 1936 - начале 1937 г. Губернатором провинции Цзяньдао в 1937 г. был назначен этнический кореец. Число членов антипартизанских «отрядов самообороны», создававшихся в каждой деревне Цзяньдао из прояпонски настроенных корейцев, достигло 35114 человек [15, р. 48].

В результате карательных операций, мер, направленных на изоляцию антияпонских отрядов, проведения антипартизанской пропаганды среди населения, численность (китайско-корейских) партизан в Дунбяньдао уменьшилась к январю 1937 г. по сравнению с сентябрём 1936 г. более чем в 2 раза (до 2595 бойцов). Из них в отрядах под руководством компартии воевало 1340 человек, численность националистических группировок составила 395 человек (уменьшение в 4 раза), «беспартийные» крестьянские отряды насчитывали 860 человек [20, pp. 65, 66].

Военные операции Ким Ир Сена в Корее сделали его известной фигурой в антияпонском сопротивлении. Японский автор писал: «Я слышал от чиновников корейского генерал-губернаторства о корейских коммунистических бандитах Ким Ир Сене, Цао Ку Ане... Ким Ир Сен является полткомиссаром армий № 2-5 ОАА» [21, р. 58].

В 1937 г. отряд Ким Ир Сена вынужден был покинуть уезд Чанпай, оставить обжитые базы. После ухода из уезда Ким Ир Сен часто менял дислокацию отряда. Трудно было и националистам. «Корейская революционная армия» (КРА) таяла под ударами карателей. Остатки армии влились в отряд Ким Ир Сена в 1938 г. В том же году сдались японцам командующий КРА Ким Хваль Сок и начальник военного отдела Ким Ту Хва [22, р. 77].

* * *

Корейские партизаны в Восточной Маньчжурии (Цзяньдао) и Юго-Восточной Маньчжурии (Дунбяньдао) были одними из участников антияпонского вооружённого сопротивления в Северо-

Восточном Китае. Корейские отряды под эгидой КПК успешнее преодолевали трудности борьбы с японскими агрессорами, выживания в сложных условиях прессинга японской регулярной армией, поскольку: 1) опирались на бедное и отчасти среднее крестьянство, составлявшее около 70% корейской диаспоры; 2) имели сильных союзников в лице КПК и СССР, осуществлявшего через Коминтерн помощь вооружённым патриотам.

База влияния корейских националистов была значительно уже. Богатые корейские крестьяне в большинстве становились коллаборационистами, сотрудничая с японскими властями, помогая им в проведении карательных экспедиций против инсургентов. Многие националисты, понимая тупиковость ситуации, присоединялись к коалиции под эгидой КПК. Война, которую начала в 1937 г. Япония против Китая, дала новый импульс антияпонскому движению корейских повстанцев, для которых это была борьба и за освобождение Кореи от колониального ига.

Приоритетное значение имеет вклад корейских коммунистов в становление китайско-корейского коммунистического сопротивления агрессорам. Как писал один из руководителей партизанского движения в Северо-Восточном Китае Чжоу Баочжун, «есть ...вещи, которые глубоко запали в мою душу. ...Это боевые дела мужественных корейских патриотов, которые сыграли важную роль в партизанском движении против японских захватчиков» [19, р. 93].

Если китайским коммунистам удалось создать единый фронт с китайскими националистами в Маньчжурии, то корейские коммунисты и националисты, в целом, боролись в Восточной Маньчжурии порознь (исключая отдельные случаи взаимодействия). Корейские коммунисты присоединились к КПК; корейские националисты не смогли преодолеть барьер «социальной несовместимости», традиционной межнациональной розни, возводившейся десятилетиями, и, не имея широкой опоры в массах и сильных союзников, постепенно сходили с военно-политической сцены. Борьба партизанских отрядов корейских коммунистов продолжалась дольше, но и она в сложных условиях Маньчжурии конца 1930-х гг., не благоприятствовавших партизанам, постепенно шла на убыль и почти прекратилась в 1941 г.

В условиях конфронтации с японской военной машиной и репрессивным аппаратом Маньчжоуго важное значение имела социальная база военно-политической организации, ее связи (выходы) на различные слои и профессиональные группы Маньчжоуго. Для «Корейской революционной

армии» была характерна относительная ограниченность социальной опоры, национальная замкнутость, отрезанность от китайского общества. Из 87 человек, арестованных японской полицией с октября 1935 по март 1936 гг. в Мукденской провинции за связь с КРА (поставки продовольствия, боеприпасов), были, в частности, 11 лесоторговцев, врач, учитель, лавочник, 6 деревенских старост. Почти все подходили под определение «корейская мелкая буржуазия». Основной контингент, симпатизировавший ее деятельности, - сред-

нее крестьянство. Никто из них не имел доступа к оружию и боеприпасам, столь необходимых партизанам.

Эти обстоятельства вкупе с другими, о которых говорилось выше, практически не оставляли «Корейской революционной армии» шансов «выжить» в качестве самостоятельной военно-политической организации. Японский аналитик отмечал: «Красные партизаны, в отличие от других инсургентов, связаны со всеми слоями населения Маньчжурии» (15, pp. 111-116).

Список литературы / References

1. Materials on the history of Korean government: in 10 volumes. Tokyo, 1970-1971. Vol. 1. 1970. (In Japan.)
2. Reports of the student group on the study of the economy of Manchuria. S.I., S.A., Vol. 3. (In Japan.)
3. The current situation of the Manchu Empire. Tokyo, 1937.
4. The situation in Halong County, Jiangdao Province. Kantosyo, 1936.
5. Suh-Dae-Sook. The Korean communist movement 1918-1948. Princeton (N.J.), 1967.
6. Современная история Кореи. Пхеньян, 1979. (The modern history of Korea. Pyongyang, 1979) (In Russ.)
7. Baik Bong. Kim Il Sung Biography (1). Tokyo, 1969.
8. Public order in Korea at present. 1934. Tokyo, 1966 (Reprint). (In Japan.)
9. Chong-sik Lee. Korean worker's party: a short history. Stanford, 1978.
10. Baik Bong. Kim Il Sung Biography (1). Tokyo, 1969.
11. Manchurian bandits and the policy of appeasement. B.M., 1938. (In Japan.)
12. Scalapino R.A., Chong-sic Lee. Communism in Korea. Berkeley-Los Angeles, 1972, part 1. 395 p.
13. Научно-исследовательская ассоциация по изучению национальных и колониальных проблем. *Информационный бюллетень*. М., 1935. (1935. Research Association for the Study of National and Colonial Problems. *News bulletin*. Moscow) (In Russ.)
14. Panshi People's Revolutionary Army. S.L., 1936. (In Japan.)
15. Consolidated report on the pacification of the northern part of Dongbyangdao. S.I., 1937. (In Japan.)
16. Modern problems of China and Manchuria. B.M., 1934. V. 2.
17. Public order in Korea at present. 1934. Tokyo, 1966 (Reprint). (In Japan.)
18. Мазуров В.М. Антияпонская вооружённая борьба корейского народа. М., 1958. (Mazurov V.M. 1958. The anti-Japanese armed struggle of the Korean people. Moscow) (In Russ.)
19. Zhou Baozhong. Anti-Japanese guerrilla warfare and the Combined anti-Japanese army of Northeast China. Short essay. *Danshi tsylyao*, 1954, № 9. (In Chin.)
20. Information on punitive operations. S.L., 1938. (In Japan.)
21. Nagaoka Titaro. Perspectives of the Far East and peoples. Tokyo, 1938. (In Japan.)
22. Manzhougo Police Review. S.L., 1940. (In Japan.)